

МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКО-ЗАКАВКАЗСКИМ ОТНОШЕНИЯМ КОНЦА XVIII в.

Документальные материалы архивов Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Баку, Еревана и других городов СССР, опубликованные в различных сборниках, приложениях к монографиям, журнальные публикации убедительно говорят о многовековых связях освободительного движения народов Закавказья с Россией¹.

Публикуемые документы² из фондов Архива внешней политики России (АВПР) относятся к концу XVIII в., когда Закавказье переживало один из тяжелых периодов в своей истории и когда присоединение Грузии и всего края стало задачей дня, когда происходили переговоры армянских и грузинских политических деятелей с русским двором о непосредственной помощи в освобождении Закавказья от персидского владычества. Весь ход истории доказал правомерность русской ориентации освободительного движения народов Закавказья. Присоединение Грузии открыло для Армении и Азербайджана, стоявших под чужеземным игом в течение столетий, реальные пути освобождения от персидского деспотизма. Помощь России боровшимся народам Закавказья сыграла решающую роль во всей истории национально-освободительного движения края.

Освободительное движение закавказских народов не могло привести и не привело к социальному и даже национальному освобождению. Но присоединение Закавказья к России означало спасение его народов от самого варварского восточного деспотизма, от опасности не только национального, но и физического уничтожения. Закавказские народы связали свою судьбу с более развитой страной и свободолюбивым дружеским русским народом.

Публикуемые документы свидетельствуют об общенародном стремлении присоединения Закавказья к России, об усилении освободительного движения и русской ориентации народов всего края.

С. П. ГАСАРДЖЯН, В. К. ВОСКАНЯН

¹ См. серии сборников «Армяно-русские отношения», т. I, т. II (ч. I, II), Ереван, 1953, 1964, 1967; «Присоединение Восточной Армении к России», ч. I, Ереван, 1972; Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб., 1898; монографии акад. А. Р. Иоаннисяна, М. Г. Нерсисяна и др.

² Эти документы собраны вместе с В. Р. Григоряном.

1

Письмо П. Зубова¹ Иосифу Аргутинскому²

19 февраля 1796 г.

С.-Петербург

Преосвященнейший владыко!

Милостивый государь мой!

Отправленная копия от вашего высокопреосвященства через Иосифа Ивановича Хорвата сведения об Армении и о прилежащих к ней персидских провинциях, с картою сих областей, я получил исправно, видя многими опытами на попечение ваше о благе единоверного вам народа, обращаемое всегда на пользу России, и, отдавая вам в сем случае полную справедливость, приемлю я доставление помянутых сведений с крайнею признательностью, как новый довод благонамерения вашего к высочайшей службе, и неусыпного вашего о пастве вашей попечения, о чем и не оставлю свидетельствовать пред е. и. в. для утишения возникших в сопредельных нам персидских областях замешательств, и для ускорения высокомерного и лютого аги Магмета³ различными коварными и насильственными способами похитившего в персидском государстве верховную власть, повергнувшего безчеловечными мучениями и грабительствами оныя области в опусташение, варварски истребляя противящихся хищной власти его, и увлекая невинных христиан в неволю, и, наконец, дерзнувшего возстать противу пользы России, и стремящегося поставить и самые пределы империи в опасность. Е. и. в. благоугодно повелеть отправить в Персию сильный корпус войск под предводительством брата моего графа Валериана Александровича⁴. Извещая о сем ваше высокопреосвященство для собственного вашего сведения, прошу покорнейше показать новый знак усердия вашего к службе: отправиться в Моздок для свидания с братом моим ради объяснения по делам персидским и сопредельных с ним государством народов, о которых вы имеете там обширные и подробные познания. Сие сведение, полагая для службы весьма полезным, крайне я вам обязан буду, если вы предпримете сие путешествие без отлагательства. На проезд вашего высокопреосвященства предписано от меня господину екатеринславскому губернатору доставить к вам тысячу рублей. В прочем, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть,

вашего высокопреосвященства покорный слуга.

Подлинное подписал: граф Платон Зубов.

2

*Письмо Иосифа Аргутинского В. Зубову**

2 сентября 1796 г.
При речке Пирсагате

Иосиф архиепископ армянский, поставляя себе единственным предметом верность и усердие к высокомогущей службе, почитает долгом по знанию своему персидских краев, кратко предложить главнокомандующему графу Валериану Александровичу Зубову свои о них сведения и замечания, объясняя народы и их владельцев; трудности и удобства пути до реки Куры, а на случай надобности и далее...

3-е

Приведя в благонадежное устройство здешние дела, удобно можно подвинуться с войском к речке называемой Кокчай, между Шемахою и Шакинской провинциею протекающей, где изобильно можно иметь подпожного корму и лесу для выгоды военнослужащих, а в переходе до оной затруднений никаких встретится не может, за прибытием до упомянутого места, испытывая шамахинского и шакинского ханов верность...

4-е

По закончении по сему предположению благополучно с ширванской и шакинской провинции владельцами дела, сугубя в последствии окажутся пользы. 1-е. Свободно и безопасно идти можно далее с войском. 2-е. Для курьеров и других проезжающих российских людей путь будет безопасен и свободен от разбоев, а что больше, жители сих провинций, кои чувства довольно милость и человеколюбие к себе вашего сиятельства, ревностно желают быть под протекциею Российского. останутся верны и благонадежны.

5-е

От здешняго, или от упомянутой в выше сказанном пункте речки Кокчай, как вашему сиятельству будет благоугодно, нужно кажется отрядить войско в город Ганджу, как и владетель сего города Джават-хан о сем просит вашего сиятельства. И сие для двух главнейших причин: 1-е: чтобы хищник ага Магамет непредускорил прислать в сиккурсе свою войско. 2-е: для разширения славы и власти Российской империи...

6-е

Если заблагоугодно покажется вашему сиятельству, предложит можно грузинскому царю Ираклию⁵, чтобы для подания большего страха и боязни персинам, действительнейшего употребления и вящей поль-

* Публикуется с сокращениями

зы России, имел он войска по своей возможности внутрь своего царства, кроме сего собрал бы еще поменьшей мере до трех тысяч... определив начальником над оным внука царя Ираклия Давида царевича, которой ныне полковником в российской службе. II как сему последнему войску, равно весьма за нужное поставляю для означенных причин сыновьям Шамхала⁶, Исмия и Кадия везде находится при вашем сиятельстве, но посему пункту все остается на высоком ума вашего благоразсмотрении.

7-е

Буде от турок непредвидится никакой опасности, то и ненужно еще посылать войско в Грузию, а отправить онаго в большом количестве в Ганжу, сие полезно как для прописанных в пункте 5-м причин, так и на случай надобности во оном. Прибыть в Адрубежан или в Гилян удобнее и скорее, нежели в Грузию. Ганжа город состоит на выгодном месте, и во всей сей провинции довольно хлеба, лесу, железных руд и разных фабрик, хотя в нынешнем году претерпела от шушинского хана Ибреима и лезгинцов немалое разорение.

8-е

Потом можно перейти реку Куру и остановившись на Мугане, дать повеление шушинскому хану Ибреиму⁷,— чтобы он сам или по меньшей мере старшего сына своего с армянскими меликами прислал к вашему сиятельству; исполнение Ибреима такова вашего сиятельства повеления послужит за дозод его верности и усердия к России. II, по закончении там нужных дел, идти можно безпрепятственно на Тавриз или на Ардавелъ, куда в последствии удобнее покажется, а предъявленного Ибреима необходимо нужно истребовать сына с тысячью его войска, и пять армянских меликов, с их пятью тысячами войска, для разнообразного употребления; а паче в передовые, так как оные духа военного не чужды. Если же шушинский хан повеления вашего исполнить непохощет, то сие явным доказательством будет его неверности и коварного обмана. В таковом случае можно употребить армянских меликов, кои послужат удобным средством к низложению и лишению его сего высокого местного степени и крепости, а тем весь Адрубежан в повиновении без оружия удержать можно, удобно число армянскаго войска и к пользе российской умножить многочисленно, и все наконец, предприятия видимо будут клониться к благополучному концу. Хан шушинский, по мнению своему, почитает крепость свою непреодолимою; но в том может легко обмануться, ибо крепость и сила его состоит наиболее в армянах, которые, хотя храбры и мужественны, однако по истинной преданности ко престолу российскому, не только противу россиян оружие не примут, но и к достойной гибели Ибреима, если бы он оказался вероломным, будут споспешествовать. Нужно только армянских меликов снабдить в тайне милостию и покровительством е. в.

9-е

Переправясь через реку Куру, до Тегерана лежат три дороги. По первой следует идти, во-первых, в Талиш, а оттуда в Гилян и Мазандаран. От самого Талиша до Мазандарана довольно лесу, болот и рек, почему с тягостными военными и обозами проходить будет не без затруднения; а от разбоев и неприятелей безопасно. От Мазандарана по прямой и удобной дороге в Астарабат, откуда не в дальнем расстоянии и Тегеран. Вторая дорога лежит через Ардавел, и, если не заходить в Адрибежан, где столичной город Тавриз, то от Ардавеля следовать надлежит через горы Гаплатчой, а оттуда через Заган, Султанню и до Тегерана. По сей дороге не найдется довольно лесу, подножного корму, и по невыгодным к жительству местам и бесплодной земли, мало жителей. Сюда идти весною способнее. В зимнее же время по причине многотрудных переправ и паче означенных гор Гаплатчой в сне время покрытых снегом, хотя и немалое время, трудность предвидится почти не преодолимая. Климат в сей стороне, а паче зимою, холодный и язвительный, часто бывают сильные морозы и стужа, от сего можно привести военнослужащих в крайнее изнурение. Если бы случилось прийти к Ардавелю, то владетеля сего города просить с благодарностью, чтобы он с своими чиновниками явился к вашему сиятельству. В случае же неповиновения и сопротивления вашей воле покорить сей город действием оружия, что весьма удобно учинить, так как сей хан не имеет великой крепости, или, лучше сказать, ни каких почти укреплений. По овладению Ардавелем, все адрибежанские ханы пребудут усердны и верны вашему сиятельству, поскольку останутся безопасны от ага Магомета. Если же сего хищника есть войско в Тавризе, как о сем слух носится, то оные ханы должны спастись бегством, а иначе силою и злобою ага Магомета должны быть истреблены. Третья дорога чрез Тавриз и, хотя дальний путь до Тегерана, но способный и выгодный для перехода, ибо кроме того, что по сей дороге на все, исключив лес, изобильнее пред вышеупомянутыми. Все тамошние ханы не желают быть под властью ага Магомета, а ищут ревностно предаться правительству российскому. Ныне же принуждены исполнять его волю по причине страха и боязни. Можно утвердить без сомнения, что по прибытии Муртузы Кули-хана в Астарабат, сделается немалое смятение в войске ага Магомета, так и в народе сопротивление противу его, а упомянутые ханы верно потщутся истреблять придерживающихся стороны сего варвара. В Ардавеле и в Тавризе, хотя всего довольно, как вышеупомянуто, но в лесу таковая везде скудость, что, если где обрящется сухаго фруктоваго дерева, платят лидру, имеющую весу восемь фунтов по десять копеек. В сей стороне бывает временем снег и жестокая стужа, а паче в декабре и до половины генваря месяца.

10-е

От Ганжи и Тифлиса с 20 числа месяца ноября по 20 числа марта, по причине великаго снегу и сильной стужи, бывающей от гор, до Ерева-

ня ехать невозможно, на случай необходимой надобности, может идти конница, и то в малом количестве.

11-е

Еривань, т. е. Арарат, где древних армянских государей престольный город Вагаршапат, ныне подобен одному безславному селению. В сей области находится патриарх всея Армении, в монастыре глаголемом Ечмпаццне. Ериваньской хан Магмат привержен истинною верностию к России, что доказывает присланное письмо от царя грузинского, и единомысленно и вседушно сей хан, — святейший патриарх и мелик Абрагам, ожидают нетерпеливо со обществом прибытия вашего сиятельства, коим прибытием надеясь они себя ободрить и подкрепить силы свои, ревностно споспешествовать услугами своими войску российскому, и противника Тавакали-хана представить вашему сиятельству. Присем случае достойно мне вспомнить век императора Петра Великого. Когда он покорял своей державе сии страны, турки будучи объаты страхом, ускорили овладеть Ериванью, Гапжею, Грузией и целым Адрубежаном. Ныне, хотя от них опасности непредвидится никакой, однако иметь предосторожность небезполезно. Сераскир⁸ их должен всегда пребывание свое иметь за Арзрум, а ныне Юссуф-паша⁹, который был первым визирем, находится ахалцыхской области в провинции Челдырь разстоянием от Тифлиса во ста двадцати верстах отсюда не в далеком разстоянии, т. е. в осмидесяти верстах от Еривана есть город Карс с небольшою крепостью, регулярного войска при ней в мирное время не имеется, а только охраняют оную пять сот янычаров. В нужном случае собирают войско из Анадолии и Ахальцыхи. Провинция Карская столь плодородная и изобильна в хлебе и скотоводстве, что нередко от достатка оная пользуется и Анадолия. Климат здесь холодной, почему кроме хлеба, земля более ничего не приносит. Ериванская область имеет климат теплой и по местам холодной, изобильно хлеба, лесу, здоровой воды и разного рода зверей. Ныне немало опустошения от варварских владетелей.

При донесении Вашему сиятельству замечательного объяснения о Карсе, за нужное нахожу упомянуть, хотя в кратце, о Баязете. Баязет от Еривана с северной стороны разделяют знаменитые Араратские горы, в отдаленности ста верст, и утвержден небольшим и некрепким замком на возвышенном природного камня месте, имеет особливаго своею пашу — и всегда восходят на сие достоинство не по прямому какому либо действию но по наследию и степени. Армян везде по всей провинции есть немалое число, которые духа военного не чужды; но неможно иметь им оружия, как армяне обитающие в Карабаге и областях персидских. В сей провинции, Баязете, находится нация курт, ныне именуемая езиды. Народ исповедания ни магометанскаго, ниже христианскаго..., однако христиан вящше предпочитают магометанам, и к России имеют великую приверженность. Доказывается сие то, что они во время прошедшей войны между Россиею и Оттоманскою портою, ожидали себе спасения от России; как о сем писали и святейшему патриарху араратскому;

они все вообще мужественны и храбры, вооружаются копьями и щитом. От Баязета до Арзрума, лежащего к западной стороне 200, а к северной до Еревана 100 верст. В изобилии во всем подобна вышесказанной провинции Карской. От Еревана до Нахичевана к восточной стороне дорога ровная и глаткая.

Все сие по опытному моему знанию, с поводу веры и ревности к службе е. в., и глубочайшею моею к особе вашего сиятельства высокопочитания и преданности, объяснив в кратце, представляю на высокое ваше благоразсмотрение, будучи и впредь готов всегда по единому вашему мановению жертвовать и самую жизнь по службе всероссийского отечества, хотя уже в преклонности лет и крайней слабости моего здоровья, как и ваше сиятельство изволит быть сведомы. В заключение же всего упавшую армянскую нацию, приемлю дерзость представить милостивому вашему сиятельству вниманию, и особливому покровительству.

ДВР, ф. 100/III, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 34—39. Копия.

3

Письмо Иосифа Аргутинского Ираклию II

14 сентября 1796 г.

Корпус близ старой Шемахи

Писание вашего высочества с особливыми чувствованиями и крайним моим удовольствием сего 12-го сентября, я имел щастие получить и о всем нужном клонящемся к пользе вашей, к спокойствию и благоденствию владеемаго вами народа, в месте и письмо князя Чавчавадзе донести неушедшия главнокомандующему его сиятельству графу Валериану Александровичу Зубову. Желанию вашему по оному писанию удовлетворение совершенное будет вскорости, когда прибудет генерал с войском к вам, для послания отряды, пособия и защиты Грузии, прежде сего времени невозможно. Имевшие пример в виде князя Гарсевана. А теперь приемлю смелость предложить вашему высочеству с чувствительными моими убеждениями, предполагая быть проницателем предзрящим будущее; и, смотрящим на настоящее бодренно. В успокоении и утверждении подвластных вам, чтобы не возник в сердцах их суетной и вредной умысел, напиться той мутной воды, которая уже многократно, как и сами вы известны, нанесла неописанно бедственную участь. А тем самым перастроили бы народ, который под предлогом алчности тщетного корыстолюбия, непокусился бы предаться власти варварской. И, наконец, не подать тем знака к подозрению на вас главнокомандующему. Утвердите со апостолом скажу, сердца ваши, яко милость господня приблизится к вам. Стойте непоколебимо, чтоб ложная мзда необольстила сердец народа, и не предпочли бы суетное корыстолюбие истинной помощи и защищению сильно пекущейся об вас России. Минимая таковая прибыль, как уже вы довольно дознали, неоднократно была бедственным для вас последствием, даже в потере и самого владения вашего.

Се уж приближися конец терпения и всех ваших бедствий; следовательно, при конце сем остается служить верно богу и его всеавгустейшей помазаннице. А главнокомандующий во всем вам удовлетворит от силы и щедрости Великия Екатерины. На сем ваше высочество утвердясь, может безнадежных обличить, колеблющихся поддержит и надеющихся больше утешит. Смею доложить вашему высочеству: что и я, будучи в преклонности лет своих и при слабости здоровья, для того сопутствую, чтобы бедному христианству подать какую либо помощь. И уповаю несомненно, что все увенчается благополучным концом.

Сераскира письмо видели и содержание его узнали, за доставление каторого главнокомандующий признательно вас благодарит, и впредь— в подобных случаях, так же и об нем каковое будет известие иметь, уведомлением не оставляйте.

Присланного из Еревана письма содержание тожде узнали и, когда генерал придут с войском в те края, тогда можете споспешествовать ереванскому Мамат-хану, и стараться, как возможно, Тавакали-хана захватить для успокоения Мамат-хана и возвращения ему крепости. Народ ереванской тогда отложит весь страх и боязнь аги Магомед, когда войско российское будет в Ганже и Тифлисе, а главнокомандующий при Куре реке тожде с войски.

Адрубенжанских ханов писанием вашим уверить, что им как высочайший манифест гласит, никакой обиды и притеснений не воспоследствует; а более спокойствие, честь и все достояние их за ними вяще утвердится.

Мартуза Кули-хан в скорости прибудет к нам из Астрахани, а отсюда морем отправится в Астарабат.

Все здесь главнокомандующим предусмотрено воблагое. Божественная только благодать да совершит благополучно в славу свою и честь великой Екатерины.

Ответ при сем подлинно на грузинском языке.

АВПР, ф. 100/III. 1764—1800 гг., д. 462, л. 46 об.—48. Копия.

4

Письмо В. Зубова эчмиадзинскому католикосу Луке¹⁰

2 октября 1796 г.

Е. и. в. наша всемилостивейшая государыня, спознав разорение царства любезноверного ей царя грузинского, во святом законе пребывающего, и под сень покровы ея принятого, повелела мне со многочисленным ополчением сухопутным и водным объят со всех стран персидския области, и неприкосновенно к спокойным и благонамеренным обитателям, но паче в оборону их разрушить и искоренить незаконное и лютое владычество, возникшаго в сей части света — мучителя аги Маг-

мед-хана. Следуя священнейшей е. и. в. воле, прошли мы уже до берегов реки Куры, и готовимся чрез степи магометанские внести праведное великодушной и благочестивейшей помазанницы божией мщение, в самое сердце врага. А дабы водворить полную безопасность во пределах грузинских и адрибеганских, и изгнать из оных влияния вредныя, распорядили стать при Ганже сильному корпусу под командою подчиненнаго нам генерала превосходительнаго и благоурожденнаго Александра Михайловича Римскаго-Корсакова, коему архипастырскаго благословения вашего испрашиваем. И уповаем твердо, что не оставит святейший патриарх молитвами ко господу о совершении благочестивых е. в. начинаний, ко общему благу клоняющихся, и внушениями к народу православному, и истинною света просвещенному, и потому не ненависть, но сожаление навлекающему, дабы под нашею защитою оставаясь спокойными и благоденствующими, вспомоществовали всеми способами своими ко искоренению сил и способов, изрыгнутаго из недр сих, их раззорителя. Но чтобы все племена пребывали под своими настоящими властями, кои утвердить и обеспечить, а не разрушать долг имеем.

Пастырское благословение к нам высокопреосвященнейшаго архиепископа Иосифа подает мне надежду, что не применит его преосвященство, обнаружив пред вашим святейшеством те сыновния чувствования, коими преисполнены мы к вам, великий святитель, и предупредить вас в чистоте наших намерений. С подобострастным благоговением целую вашу святительскую десницу, пребывая, милостивый государь и архипастырь, Вашего святейшества покорный слуга—

граф *Валериан Зубов*.

АВПР, ф. 100/III, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 51 об.—52 об.

5

Письмо В. Зубова эчмиадзинскому католикосу Луке

16 декабря 1796 г.
Лагерь при реке Куре

Высокопреосвященнейший владыко,
Милостивый государь и архипастырь!

Письмо вашего высокопреосвященства с приложением разных писем я имел честь получить и приношу как за оное, так и за успокоение Джават-хана, мою искреннюю благодарность, прося при том ваше высокопреосвященство продолжать ревностные старания ваши на общую дел пользу; что же принадлежит до снабжения деньгами его высочества, то как господину генерал-майору Александру Михайловичу Корсакову, относительно пользы царства Грузинскаго и его высочества царя, дано

от меня подробное наставление и снабжит он, генерал-майор, достаточно на всякия нужные издержки, следственно и могу ваше высокопреосвященство уверить, что все приведено быть имеет в надлежащий порядок.

Есмь с глубочайшим сыновним почтением и преданностию, милостивый государь и архипастырь, Вашего высокопреосвященства покорный слуга

граф *Валериан Зубов*

№ 506

АВПР, ф. 100/III, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 50 об.—51. Копия.

6.

Письмо эчмиадзинского католикоса Луки С. Давыдову

17 октября 1796 г.

Армянский арартский посланник подполковник Степан Давидов доносит, что он сего февраля 17 дня получил письмо от армянского патриарха Луки, из арартского патриаршеского монастыря прошлого 1796 года октября от 17 дня писаное, следующего содержания:

«Письма ваши пущенные в июне и августе сего году, получил я на сих днях исправно, коим извещаете вы как о том, о чем мы и досего дня слышали, так и о том, о чем еще неслыхали, наипаче де о всемилостивейшем е. и. в. к нам и народу нашему благоволение, деятельность которого в настоящем нашем бедственном положении весьма вожделепна, ибо теперь, лишившись всего и лишаясь чаяния с какой-либо стороны спасительного избавления от гонителей наших, ежечасно угрожающих похитить и последнее..., то есть и самую жизнь мою, касательно главного нашего гонителя ага Мугамеда-хана и прочих иранских владельцев, то занятие российскими воинами Дербента и других областей произвели было во всех их величайший ужас и смятение, побудившие агу Мугамеда-хана обратить свой путь к Месchedу. Когда же увидели они, что российские воины приостановились на одном месте, то успокоили несколько свои тревоги. Хотя ага Мугамед-хан по возвращении своем из Месchedа разослал ко всем ханам свои повеления, чтобы они с воинами его соединились, и совокупными силами действовали против россиян, по сии ханы скрывая нехотение свое повиноваться насильственной его власти, исполнение оных его повелений отклоняют разными отговорками. Впрочем многие из них уже зато и пострадали. Страх, нанесенный российскими воинами, действовал не только на персиян, но распростерся было и в турецких пределах, ибо турки, будучи встревожены, поставили было корпуса своих войск на границе нам сопредельной при реке Карс. Наконец, сераскер, онаго корпуса начальник, уверяет, что российских войск цель есть единственно ага Мугамед-хан, с коим Оттоманская порта не могла связать и малейшаго согласия; возвратился с войсками своими в впуоть Анадолии. Сих замечаний для вас довольно употребите

всевозможное старание и ходатайство ваше о скорейшем избавлении нас и народа нашего от терпимых ныне бедствий, угрожавших нам внезапным истреблением».

АВГР, ф. 100/III, 1764 – 1800 гг., д. 462, лл. 19–20 об. Копия.

7

*Обращение армянских меликов к астраханскому губернатору
И. Гудовичу¹¹*

2 августа 1797 г.*
Георгиевск

ПРОШЕНИЕ

... Колико претерпели отцы наши и колико претерпеваем мы зло-страдательных оскорблений от рук печестивых, которые в насильственном образе безчисленных увлекают от нас собратьев наших и отторгши от истинной веры во Христе присоединяют магометанской, грабят от трудов наших и наших подданных последнее именование с причинением других неописанных обид. В таковой бедственной нашей участи нечаем ни откуда спасения, кроме бога и всероссийской державы.

В сем, будучи чаянии отцы наши во дни вечной славы достойного императора Петра Великого неоднократно посылали знаменитых особ к сему благодетельному государю с прошением принять армянскую нацию под свою всемогущественную защиту и покровительство, которой монарх, быв подвигнут священной во христианстве ревностью, и, снисходя всемилостивейше на оное прошение, принял святейшее намерение дать нам страждущим христианам руку помощи и спасения, и вскоре потом с непобедимейшим своим войском вступил в пределы Персии. Мелики наши будучи тем обрадованы и ободрены, и собравши довольно число армянского войска в предводительстве грузинского царя Вахтанга¹² спешили соединиться с войском Российским; но к совершенному нашему неблагополучию в самое сие время, когда уже мы были при дверях спасения, Петр Великий с войском возвратился в Россию, оставя нас в слезах и горестном сетовании, ибо по обнаружении нашей пред врагами ко престолу всероссийскому верности, разграбление имений, изгнание и самая смерть были для нас легким наказанием.

Недостигши сего тогда спасительного от ига варварского, отцы наши освобождения просили, паки е. и. в., что буде невозможно принять владения нашего в покровительство всероссийской империи, поменьшей мере благоволено было вытти им на жительство в Россию, по которому прошению всемилостивейшими указами селиться по берегу Каспийского моря и было дозволено; но по причине последовавшего тогда в Персии

* Такого же содержания письмо было послано Павлу от имени мелика Фридоны от 23 декабря 1798 г.

великаго смятения и замешательства кроме немногих фамилий, коих потомки ныне находятся в российской службе, выходить было отнюдь невозможно.

Потом в 781 и 782 годах пакы приступлено было ко избавлению нашему. Господин генерал Суворов и генерал Потемкин¹³ вели с нами довольную переписку, утверждая иметь незыблемое упование, о предлагаемом нам спасении, каковым всевозделеннейшим обнадеживанием мы, будучи оживленны, писали, в особенности, к князя и генералу Потемкиным с убедительнейшею прозбою совершить дело спасения нашего, а так же и к преосвященному нашему архиепископу Иосифу, обитающему в России о том ходатайствовать благоутробнейше. Уже дело, видимо, клонилось к нашему блаженству и провиант, по приказанию ознаменованного генерала Потемкина, заготовлено было у нас для войск российских немалое количество, как Ибрем хан шушинский, узнавши о таком нашем предприятии, нашего Ивана католикоса амаданского убил, мелика Бахтама уморил в тюрьме, а меликов Межлума и Абова, взяв содержал под стражею, которые, нашед удобный случай и время, ушли к войску грузинского царя, находившемуся в то время купно с российским под Ганжею, и, хотя они, мелики, убедительно просили командовавшего войском российским господина полковника Бурнашова¹⁴ подвинуться ближе к Шуше или же поменьшей мере чрез три дня постоять на том же месте, с тем, чтобы народ христианский жительствовавший в Карабах собрать и при войске российском вывести в Россию; но он, так как уже имел повеление от генерала Потемкина о возвращении в Россию, не могши удовлетворить прозбе их, хотя царь грузинский о сем ходатайствовал и прописанные мелики слезно просили, возвратился чрез Грузию на Кавказскую линию, оставив жалостнейшее христианство на разорение, расхищение и истребление предъявленному Ибреим-хану. А мелик Джимшит чрез все трудное время принужден спасать жизнь свою великою суммою денег по 1796 год.

В сем году, когда с высочайшего соизволения блаженные памяти императрицы вторая Екатерины, российское войско вступило в персидския границы под начальством господина генерала графа Валериана Александровича Зубова, мы так, как армянская нация от давних времен ищет ревностно быть под высочайшим всероссийскаго скипетра покровом, отправили к оному графу Зубову мелика Фридона в сей силе с прошением, которой писменно чрез чиновников своих к упомянутому нашему преосвященному обнадеживал нас многократно монаршим покровительством и спасением, чем будучи обнадежены все пять меликов с народом готовы были споспешествовать в истреблении сопротивных и сдержании с нас беззаконнаго ига и их. Однако за возвращением войск е. и. в. в Россию дело спасения нашего и в сие время не достигло благополучного конца, а упоминаемый Ибреим-хан под видом, якобы с россиянами имел согласие, что и в самом деле было, взыскал с меня семдесят тысяч рублей денег, разграбив притом дом и все имение мое, и тем спас себя от томления мучителя.

После того отправили мы мелика Абова в Тифлис к господину генералу Римскому-Корсакову и потом к господину полковнику Нелидову, чтобы было позволено находящемуся в Ганже войску русскому приблизиться к владению сего мелика в 30-ти верстах от Ганжи отстоящему для забрания имения нашего с семейством; но они не имели на то повеления, не могли подать нам пособия.

Между тем немилосердный мучитель ага Магомед-хан, истребляя без пощадения повсюду человеческий род, прибыл напоследок на сей конец и в Карабаг, а когда я представлен был, то он варварски с меня безвинно тоже повелел взыскать 70000 рублей, и сие было приказано в случае неисполнения под лишением самой моей жизни, которую я, щадя долженствовал удовлетворить воле его, истощевая последнее свое имение. Но сей вскоре тиран промыслом вышняго бога поделал своего достойно наследил гибельную кончину прошедшаго июня 6 числа в городе Шуше. При моем случае я имел способ и средство уйти в город Ганжу, куда потом перевел и все свое семейство скитавшееся по непроходимым лесам и горам, потеряв все движимое и недвижимое имение.

Претерпев толико несчастнейших перемен, удрученная варварами, армянская наша нация получила наконец еще радостнейшее известие от преосвященнаго нашего Иосифа, что ваше сиятельство изволили уведомить его, что вы имеете от его и. в. (титул) Павла повеление христианский народ обитающий в персидском государстве, буде пожелает выходить на жительство в Россию принимать и отводить выгодные места под поселение оного; каковою уже высокомонаршею милостию используются армяне обитавшие прежде в Дербентской и Мушкурской провинциях, и, будучи в незыблемом уповании, что она не останется лишенной сей блаженнейшей части, избрала меня, яко старейшего и знаменитейшаго пред прочими с меликом Фридоном с всеннейжайшею к вашему сиятельству прозбою, которая состоит в сих пунктах.

1-е. Всеподданнейше просим е. и. в. всемилостивейше совершая тое наше от давних времен чаемое спасение, коим Петр Великий желал предков наших успокоить во всероссийской державе, принять нас пять меликов с народом и поселить по Кавказской линии, где будет е. в. благоугодно. Народа под владениями нашими до 6000 семейств, да моих собственных подданных в Шаке и Ширвани около 5000 фамилий ушедших туда во время замешательства. Кроме сего, многие из магометан обитающих с нами в соседстве и добром согласии, когда увидят высочайшее е. и. в. под нами покровительство, последовать нам и быть вечными подданными с ревностию пожелают.

2-е. Поелику ныне в Персии верховной власти неимеется, Ибрагим-хан безсилен и ищет сам убежища между лезгинцами. От других же сопротивления ожидать вовсе невозможно, а посему и спасение наше в сие время весьма удобное. Почему верноподданнейше просим е. и. в. дать повеление находящемуся в Грузии российскому войску идти к Шуше, имеющей от Тифлиса расстояния 300 верст, с тем, чтобы мы могли собравшись с имением и нашим народом, без препятственно следовать при оном

в Россию, ибо по выходе войск ознаменованных, из Грузии надежда спасения нашего вовсе исчезнет и прописанные христиане будут или от неверных расхищены и истреблены, или же должны принять магометанской закон.

З-е. Всеннжайше просим вашего сиятельства сие наше прошение представить к е. и. в. и нас с преосвященным нашим Иосифом для приведения скорейшаго сего дела к концу, ко двору всеавгустейшего монарха, дозволить следовать.

О сем просят вашего сиятельства всеннжайше слуги: Джимшнт и Фридон вышепрописанные мелики армянские с Петросом юзбашею. II своеручно подписались по армянски.

АВПР. ф. 100/III, 1793—1799 гг., д. 455, лл. 199—208. Перевод с армянского.

8

*Рескрипт императора Павла о принятии армянских меликов
в русское подданство*

7 октября 1797 г.
Гатчина

Господин генерал от инфантерии граф Гудович. По содержанию доставленного от вас прошения поданного вам от выезжих из Персии двух карабагских армянских меликов Джимшита, владельца Варандинского, и Фридона, владельца Гулистанского, повелеваем согласясь с ними о способах принятиях их и прочих изъявивших желание меликов с подвластным им армянским народом в числе одиннадцати тысяч семей состоящим в наше подданство и переселения их из Персии в Россию, сделать с вашей стороны все нужные распоряжения о приведении в действо такового соглашения, подав всевозможныя по усмотрению вашему пособия как к охранению сего народа и имущества их от разграбления при переходе, так и поселения их на Кавказской линии, назнача к тому достаточные для них земли и обеспечения спокойное их у нас пребывание.

А между тем, помянутых двух меликов, по желанию их отправлять в столицу нашу, донеся нам предварительно какое вы с ними соглашение и распоряжении учините, пребыванием впрочем вам благосклонны.

Подлинной подписан собственного е. и. в. рукою тако:

Павел.

АВПР. ф. 100/III, 1793—1799 гг., д. 455, лл. 209—210. Копия.

9

Грамота императора Павла армянскому католикосу Луке

26 февраля 1798 г.

1798 года февраля 26. По указу е. и. в. в Коллегии иностранных дел определено: послать на полученный к е. и. в. от армянского патриарха Луки чрез тамошняго архиепископа мест ответную от его величества

грамоту, тако же рескрипты: в Егорьевске к генералу от инфантерии графу Гудовичу, в Новороссийск к генералу от инфантерии графу Каховскому, в Каменец-Подольский генералу от инфантерии Теклешову, в Астрахань к губернатору тайному советнику Аршеневскому и в Константинополь к чрезвычайному посланнику и полномочному министру Тамаре, и в Святейший правительствующий Синод доношение, следующего содержания:

Грамата

По большом е. и. в. титуле:

Честнейшему патриарху Луке и всем прочим честным меликам, юзбашам и управителям, и всему честному армянскому народу наша императорская милость и поздравление.

Сею нашею императорскою милостивою граматою объявляем, что пребывающий в Великой Армении в граде Вагаршапате честнейший Лука, патриарх всего армянского народа присланным к нам местам своим с архиепископом Иосифом, находящимся в империи нашей, который от него в том архипастырстве и утвержден, поздравляя нас вступлением нашим на наш прародительский императорский всероссийский престол, просил, как о всемилостивейшем продолжении высокаго нашего покровительства пребывающему под императорскою державою нашею армянскому народу, и о пожаловании его патриарха высочайшею нашею императорскою граматою, дабы она содержана быть могла в тамошнем престольном его храме Эчмнадзине на вечную память нашей милости и благоволения, так и о том, чтоб обитающие в империи нашей под высокою властью нашею армяне, по духовным обстоятельствам в ведомстве его патриарха состоящие, состояли и впредь в оном, и, чтобы кроме вышеозначеннаго архиепископа Иосифа, находящагося в империи нашей для управления по духовенству обитающими у нас армянами, и впредь определяемый над ними архиепископ, был по избранию его патриарха и будущих по нем патриархов с должным от него, или преемников его свидетельством. А как наперед сего высокие предки наши блаженной и вечной славы достойная памяти и величества государь император Петр Великий и государыня императрица Екатерина I, и любезнейшая родительница наша государыня императрица Екатерина Алексеевна, честной армянский народ ради христианства в особливой своей императорской милости содержать благоизволили: о чем и грамотами их величеств в 1724, 1726 и 1768 год тех к тогдашним патриархам Исаю, Нестеру и Симеону, к юзбашам и управителям, и ко всему честному армянскому народу от праведными засвидетельствовано, то и мы, сообразуясь таковому намерению высокоупомянутых предков наших, равномерно соизволяем, как настоящего честнейшего патриарха Луку, так и будущих преемников его патриаршего престола, також де меликов, юзбашей и управителей и весь честный армянский народ в нашей императорской милости и благоволении содержать; не менее того мы соизволяем помянутому

патриарху Луке и преемникам его патриарша престола, обретающихся в нашей всероссийской империи людей армянского народа и закона, по духовным обстоятельствам и церковным обрядам иметь в его ведомстве, в коем они и прежде сего находились, и для того всемилостивейше позволяем чтоб и впредь в империю нашу принимаемы были тот армянской архиепископ, или и другого сана, духовные особы, кои от упомянутого честнейшаго патриарха и его преемников присылаемы будут с письменным патриаршим свидетельством, без которого иначе оныя в нашу империю допускаемы быть не могут; о чем и учрежденным от нас пограничным нашим начальникам указы даны. Впрочем, мы, упомянутого честнейшаго патриарха Луку, почтенных мелников, юсбашей и управителей, и весь армянский народ, а особливо до всероссийской империи нашей пребывающий, обнадеживаем высочайшею нашею императорскою милостию и покровительством, кои навсегда неотъемлемы пребудут. Дана в Санктпетербурге за нашею государственною большою печатью.

Подписано по сему:

Князь *Безбородко*, Князь *Александр Куракин*, Граф *Сергей Румянцев*
Обер-секретарь *Николай Яблонский*. Секретарь: *Архип Иванов*.

Помета: рескрипты такого же содержания посланы в Егорьевск, Новороссийск, Каменец-Подольск, Астрахань и Константинополь, а также донесение в Синод (лл. 216 об.—218 об.).

АВПР, ф. 100/III, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 215 об.—216 об. Копия.

10

Письмо Ираклия к Иосифу Аргутинскому

10 июня 1798 г.
Тифлис

Высокопреосвященный владыко,
Милостивый архипастырь!

Когда ваше высокопреосвященство с отрядом победоносного е. и. в. войска прибыли в Грузию к утешению здешнего христианского народа, являющего ревностнейшее усердие свое к высочайшему престолу е. и. в., тогда составили тем мне и всей области моей, находящейся в нынешних горестных обстоятельствах, немалую отраду. И, хотя нетерпеливо желали вы скорее предстать пред священный престол его величества, и поспешали немедленно отбыть отсюда, но необходимая надобность наша здесь вас остановила. Ныне же, выполняя таковой долг ваш сходственно с усердием и желанием вашим, отезжайте вы отсюда, то когда удостоитесь представить пред священнейший престол его величества, и засвидетельствовать пред оным долг своея преданности. И, ежели всемилостивейший наш государь, соизволит спросить вас о здешнем нашем горестном положении и бедственной участи нашей, не оставьте ваше высокопреосвященство нижайше донести как сами вы оное узрели и знаете,

а равно и засвидетельствовать о истинном и горячайшем усердии моем к престолу всероссийскому.

Царь карталинский, кахетинский и прочая

Эрекле.

АВПР. ф. 100/III, 1764—1800 гг., д. 432, лл. 58 об.—59. Перевод с грузинского.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Зубов, Платон Александрович (1767—1822)—русский государственный деятель. Новороссийский генерал-губернатор, главнокомандующий Черноморским флотом.

2 Иосиф Аргутинский (1743—1801)—армянский церковный и политический деятель, архиепископ. В 1783 г. разработал проект армяно-русского договора, по которому Россия должна была восстановить независимое Армянское царство; за Россией закреплялось право назначать царей Армении и держать там свои войска. Во время похода русской армии в Закавказье в 1796 г. обратился к армянскому народу с призывом помочь русской армии. Принял активное участие в присоединении Грузии к России.

3 Ага-Мохаммед-хан Каджар (1742—1797)—иранский шах с 1796 г. В 1795 г. совершил вторжение в Грузию, разграбив Тбилиси. По возвращении, в 1796 г., короновался шахом Ирана. Во время второго набега на Грузию в 1797 г. был убит в Шуше своими слугами.

4 Зубов, Валерий Александрович—главнокомандующий русских войск на Кавказе.

5 Ираклий II (Эрекле) (1720—1798)—грузинский царь. С 1744 г.—царь Кахетии, с 1762—Картли-Кахетинского царства, т. е. Восточной Грузии. Стремился к объединению разрозненных грузинских владений в централизованное государство. Заключил Георгиевский трактат 1783 г. о покровительстве России над Восточной Грузией.

6 Шамхал—титул крупных феодальных правителей Северного Дагестана.

7 Ибрагим-Халил хан Шушинский (Карабахский) (род. ок. 1722 г., умер в 1806 г.). С 1762 по 1806 гг. правитель Карабахского ханства. По Кюракчайскому договору 14 мая 1805 г. вынужденно принял русское подданство. Яркий враг армянского национально-освободительного движения. Его усилиями был положен конец полусамостоятельному существованию пяти армянских меликств Карабаха. По его приказанию был умерщвлен агванский католикос Иоаннес, убежденный приверженец России.

8 Сераскер—начальник корпуса в турецкой армии.

9 Юсуф-Паша—эрзерумский сераскер, в декабре 1807 г. казнен по приказу Порты.

10 Лука (Гукас Карнеци) (1730—1799)—католикос всех армян (с 1780 г.), неоднократно обращался к русскому правительству за помощью.

11 Гудович, Иван Васильевич (1741—1820)—русский генерал-фельдмаршал (с 1807 г.). В 1806 г. назначен командующим войсками в Закавказье. Руководил покорением Бакинского, Шекинского, Дербентского ханств. Разбил турецкие войска при Арпачае (1807), потерпел неудачу при штурме Эривани (1808).

12 Вахтанг VI (1675—1737)—наместник шаха, затем царь Картли (1703—1724). В области внешней политики, подобно своим предшественникам, ориентировался на Россию. Усложнение внешней и внутренней обстановки, невозможность противостоять турецкой агрессии заставили его эмигрировать в Россию, где он не порывал связей с Грузией, строил планы ее освобождения. Выполнял важные дипломатические поручения русского правительства в Иране.

13 Потемкин, Павел Сергеевич—генерал-поручик. С 1782 г. командующий на Кавказе (Моздокская линия). На него возлагалась обязанность подготовить новый персидский поход и осуществить планы в отношении Закавказья.

14 Бурнашев, Степан Данилович — с 3 апреля 1783 г. указом Г. А. Потемкина был назначен в Грузию на должность «комиссионера». Сыграл большую роль в тогдашних событиях в Закавказье. Впоследствии опубликовал брошюры: «Картина Грузии или описание политического состояния царств Карталинского и Кахетинского» и «Описание областей абребижанских в Персии и их политического состояния».

ՆՅՈՒԹԵՐ XVIII ԴԱՐԻ ՎԵՐՋԻ ՌՈՒՍ-ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՀԱՐԱՔԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՎԵՐԱՔԵՐՅԱԼ

Ս. Պ. ԳԱՍԱՐՋՅԱՆ, Վ. Կ. ՈՍԿԱՆՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ս լ մ)

Հրապարակվող վավերագրերը քաղված են «Ռուսաստանի արտաքին քաղաքականության արխիվի» № 100 ֆոնդից և ներկայացնում են XVIII դարի վերջին տարիներին Անդրկովկասում ստեղծված տնտեսական ու քաղաքական ծանր վիճակը և այդ պայմաններում ծավալված բանակցությունները, որոնք արտահայտում են ժողովուրդների պարբերաբար ուժեղացող ազատագրական շարժումներն ու դրանց անառարկելի ոռոսական կողմնորոշումը:

Ռուսաստանի և Անդրկովկասի քաղաքական գործիչները հստակորեն պատկերացնում էին ստեղծված իրավիճակից դուրս գալու միակ հնարավոր ելքը ոռոսական զորքի օգնությամբ Վրաստանի ազատագրումն ու միացումը Ռուսաստանին: Այդ բախտորոշ ակտը Անդրկովկասի ժողովուրդներին և առաջին հերթին վրացիներին, ինչպես նաև Վրաստանում ապրող հայերին, աբխազներին, մեգրեղներին, աջաբներին, ադրբեջանցիներին, քրդերին ու ասորիներին կփրկեր ֆիզիկական ոչնչացման և ուժացման վտանգից և իրական ուղիներ կհարթեր ողջ Կովկասը թուրքական ու պարսկական չփից ազատելու համար: Փաստաթղթերը վկայում են ազատագրական շարժումների պատմական օրինականությունը և համազգային բնույթը, որ տվյալ պատմական պայմաններում կարող էր արտահայտվել միմիայն Ռուսաստանին միանալու համընդհանուր ձգտումով: